

**Круглый стол “Вклад России в формирование МГП и идей гуманности:
исторические, правовые, дипломатические и культурные аспекты”
18 мая 2018, Гуманитарium, Москва**

**Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 годов:
русская инициатива и дальнейшее развитие МГП**

Ольга Владимировна Гликман*

Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг. были созваны по инициативе России. Их роль, а, следовательно, и роль России в развитии международного гуманитарного права и международного права в целом трудно переоценить. Гаагские конференции были успешно организованы и проведены во многом благодаря Мартенсу, составившему программы двух конференций. Он стал «душой» Гаагских конференций и до сих пор считается величайшим гением человечества. Значение данных конференций исследовано в трудах таких крупных российских ученых как В.Э.Грабарь, Л.А.Камаровский, В.В.Пустогаров, Ю.А.Баскин, Д.И.Фельдман, Р.М.Валеев, И.И.Котляров.

Мартенс умел найти способ решения существовавших разногласий с опорой на международное право и научные концепции. Он реалистично смотрел на возможности данных форумов, учитывая позиции государств, и полагал, что значение Гаагских конференций должно состоять в уменьшении опасности войны, смягчении ее ужасов, в укреплении международной законности путем достижения самого широкого согласия государств.

В.В.Пустогаров отмечал значение Гаагских конференций следующим образом: «Если конференция 1899 г. во многом «поднимала целину» и потому принесла результаты, поражающие своей новизной и создавшие впечатление большого поворота, то ее повторению в 1907 г. была объективно уготована иная участь: она была призвана продолжить начатое дело, усовершенствовать и развить принятые международно-правовые акты. В 1899 г. участники могли остановиться у непреодоленных препятствий, отложив их на будущее. В 1907 г. эти барьеры... нельзя было ни обойти, ни отложить. Поэтому объективно предстояла гораздо более глубокая, более трудная и менее благодарная работа. Кроме того, в 1907 г. значительно сильнее, чем в 1899-м, на

* Доцент кафедры международного права МГИМО МИД России, канд.юрид.наук.

международные дела оказывал влияние антагонизм между двумя все более отчетливо формировавшимися блоками (с одной стороны, Англия, Франция и Россия, а с другой – Германия и Австро-Венгрия). Это заметно затрудняло достижение согласия иногда даже по мелким вопросам»¹.

Первая конференция

В циркуляре от 12 августа 1898 года, направленном представителям всех государств, аккредитованных в Петербурге, русское правительство предложило созвать международную конференцию в целях обеспечения «действительного и прочного мира, и прежде всего положить конец прогрессирующему развитию вооружений». Иными словами, Россия предложила обсудить вопрос, которым давным-давно занимались лучшие умы цивилизованного мира: «Можно ли отыскать средства для предупреждения вооруженных столкновений между народами и для облегчения того бремени, которое на них лежит, благодаря постоянному возрастанию военных бюджетов?». Этот вопрос, никогда до этого не ставился ни одной страной, и, как писал Мартенс, «с высоты престола могущественного Монарха».

В циркуляре подчеркивалось, что сохранение мира постоянно было целью международной политики. По мнению русского правительства, долг цивилизованных государств не увеличивать только свои военные силы до крайних пределов, но и отыскивать средства, которые могли бы предупредить необходимость применения этих сил... и улаживать мирным путем международные конфликты.

Россия надеялась, что это позволит приблизиться «высокому идеалу международной справедливости, который является постоянной целью всего цивилизованного мира». И эти надежды России, несмотря на все сложности, были во многом успешно реализованы. Любопытно, что нота была составлена без предварительных консультаций и, следовательно, вызвала самые разноречивые отклики со стороны политических деятелей и представителей общественности. В Первой конференции участвовали 26 государств Европы, Америки и Азии. Такое представительство, способ рассадки делегатов и активное проведение дебатов вызывало изумление с точки зрения дипломатической истории.

Для сравнения в Брюссельской конференции 1874 г. приняли участие представители 13 европейских государств, которые довольно пессимистично отнеслись к самой идее регулирования ведения войны и неохотно принимали участие в разработке конструктивной позиции, в результате чего она окончилась без подписания международного договора.

¹ Пустогаров В.В. Ф.Ф. Мартенс – юрист, дипломат. – 2-е изд., доп. - М.: Международные отношения, 1999. С.257 – 258.

Председатель Первой конференции, посол России в Лондоне Г.Г.Стааль, перенес центр тяжести с вопроса о сокращении вооружений на вопрос о поисках средств предотвращения и урегулирования конфликтов. Задуманная как конференция по разоружению, Первая конференция превратилась в конференцию мира. На Первой конференции впервые на таком уровне и в таком масштабе были кодифицированы существовавшие тогда международные обычаи в сфере мирного урегулирования споров, а также «законы и обычаи войны». В результате были приняты три конвенции и три декларации:

Конвенция о мирном решении международных столкновений 1899 г. имеет целью предотвращение обращения к силе в отношениях между государствами. Она предусматривает применение добрых услуг, посредничества и следственных международных комиссий для урегулирования международных конфликтов и предупреждения международной войны (Конвенция составлена на основе 50-статейного проекта, подготовленного российским правительством).

Впервые в истории в русском проекте предлагалось, во-первых, учреждение особых следственных комиссий для предупреждения развития возникшего международного столкновения, и, во-вторых, установление правил (устава) международного арбитражного судопроизводства. Важнейшим достижением стали положения о международных следственных комиссиях, которые могут учреждаться на основании особого соглашения между спорящими сторонами, для выяснения вопросов факта посредством беспристрастного и добросовестного расследования. Доклад комиссии не имеет характера третейского решения.

Об обязательном суде договориться не представлялось возможным. Однако удалось сформулировать положения о международном третейском суде, цель которого – решение споров между государствами, судьями по их выбору и на основании уважения к праву. Три величайших государства мира России, Великобритания и США оказались едины во мнении относительно необходимости учреждения в Гааге постоянного международного третейского органа. В результате учреждена и успешно функционирует сегодня Постоянная палата третейского суда);

Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. закрепляет важнейший принцип, согласно которому воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю. Приложение к Конвенции включает положения об обращении с военнопленными, больными и ранеными, мирным населением занятой неприятелем территории, добровольцах, бомбардировках, неприкосновенности неприятельской частной собственности и др. В основе Конвенции Брюссельская

декларация 1874 года, составленная Россией по приказанию Александра II. Примечательно, что на Брюссельской конференции был полный разлад по этим вопросам. Явной причиной была враждебность к этому делу Великобритании и испытывающих ее влияние мелких государств. Глубокая идея России не только не была понята, но и искажена.

Величайшим достижением является «оговорка Мартенса».

В связи с тем, что на Первой конференции государства не могли договориться по всем вопросам, Ф.Ф. Мартенс предложил включить в преамбулу Конвенции (IV) 1899 г. положение, согласно которому «в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания». Это положение подтверждает ограниченность средств и методов ведения войны и уникальную роль международного обычая в регулировании войны. Оно получило название «оговорка Мартенса» и включено в Конвенцию (IV) 1907 г., статьи 63, 62, 142, 158 Женевских конвенций I–IV 1949 г. соответственно, статью 1 Дополнительного протокола I 1977 г., преамбулу Дополнительного протокола II 1977 г., преамбулу Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г.

Значение международных обычаев было подтверждено в статьях о денонсации Женевских конвенций и Дополнительных протоколов, в которых закреплено, что денонсация будет иметь силу лишь в отношении денонсирующей державы. Она никак не будет влиять на обязательства, которые стороны, находящиеся в конфликте, будут обязаны продолжать выполнять в силу принципов международного права, поскольку они вытекают из обычаев, установившихся среди цивилизованных народов, из законов человечности и велений общественной совести.

«Оговорка Мартенса» имеет особое значение в современных вооруженных конфликтах: обладая характером международного обычая, она позволяет закрывать пробелы договорного регулирования.

Вторая конференция

Вторая конференция, предложенная первоначально Президентом США, была созвана по приглашению российского императора Николая II в Гааге Королевой Нидерландов с целью развития гуманитарных принципов, послуживших основой для работы Первой конференции.

В уникальном по масштабу того времени форуме приняли участие 44 государства, включая государства Европы, Азии (Китай и Япония), Центральной и Южной Америки. Делегации государств – участников состояли из министров, послов, генералов и адмиралов, а также виднейших ученых юристов-международников (более 250 делегатов). Председателем Второй конференции был избран глава российской делегации посол России в Париже А.И.Нелидов. Россия предложила усовершенствовать акты, принятые Первой Гаагской конференцией (в частности, Конвенцию о мирном решении международных столкновений и Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны), а также выработать конвенции по ведению морской войны.

На Второй Конференции были пересмотрены и усовершенствованы три конвенции и Декларация (IV, 1) 1899 г., а также, что особенно важно, разработаны новые международные договоры, регулирующие ведение морской войны и права и обязанности нейтральных держав. Итогом стало принятие 13 конвенций и одной декларации², а также ряда постановлений по вопросам, не вошедшим в конвенции.

Конвенция (I) о мирном решении международных столкновений 1907 г. (102 государства-участника) заменяет между договаривающимися державами соответствующую Конвенцию 1899 г. (72 государства-участника).

В Конвенции 1899 г. следственным комиссиям были посвящены статьи, в основном регулирующие компетенцию и процедуру создания. В Конвенции 1907 г. дополнительно довольно детально закрепляется порядок проведения заседаний, а также правила процедуры осуществления следствия.

Конвенция (II) об ограничении применения силы при взыскании по договорным долговым обязательствам 1907 г. закрепляла согласие государств не прибегать к вооруженной силе для истребования договорных долгов.

Конвенция (III) об открытии военных действий 1907 г. (36 государств-участников), закрепляет, что военные действия между державами не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое будет иметь или форму мотивированного объявления войны, или форму ультиматума с условным объявлением войны.

Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (38 государств-участников), заменяет в отношениях между договаривающимися державами соответствующую Конвенцию 1899 г. В связи с невозможностью прийти к соглашению о прекращении войн, в данных конвенциях ставилась цель уменьшить бедствия войны, насколько это позволяют военные требования. Приложением к конвенциям является

² <https://ihl-databases.icrc.org> (данные о государствах-участниках приведены по состоянию на 05.03.2018).

Положение о законах и обычаях сухопутной войны, в которых закрепляются положения о воюющих, обращении с военнопленными, больными и ранеными, средствах нанесения вреда неприятелю, осадах и бомбардировках, перемирии, военной власти на территории неприятельского государства. Большим шагом вперед было установление в ст. 3 Конвенции 1907 г. обязанности Воюющей Стороны, нарушившей Положение, возместить убытки и об ответственности за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил.

Как и другие первые договоры, данные конвенции содержат клаузулу всеобщности (*clausula si omnes*). Согласно статье 2 Конвенции 1907 г. положения Конвенции обязательны лишь для договаривающихся держав и только в случае, если все воюющие участвуют в Конвенции. Это считается недостатком первых договоров, поскольку участие в конфликте государства, не являющегося участником соответствующего договора, прекращало его действие даже в отношениях между участниками.

Конвенция (V) о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г. (34 государства-участника) закрепляет, что территория нейтральных держав, неприкосновенна, воюющим воспрещается проводить через территорию нейтральной державы войска или обозы с военными или съестными припасами. При этом нейтральная держава может разрешить перевозку по своей территории раненых и больных.

Конвенция (VI) о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий 1907 г. (31 государство-участник) предусматривает гарантии безопасности в отношении торговых судов, находящихся в портах противника.

Конвенция (VII) об обращении торговых судов в суда военные 1907 г. (34 государства-участника) закрепляет условия надления торгового судна, обращенного в военное судно, правами и обязанностями военного судна.

Конвенция (VIII) о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 г. (28 государств-участников) определяла виды мин и правила их применения.

Конвенция (IX) о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г. (37 государств – участников).

Конвенция (X) о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 года, 1907 г.

Конвенция (XI) о некоторых ограничениях при осуществлении права захвата во время морской войны 1907 г. (32 государства - участника).

Конвенция (XII) об учреждении Международного призового суда 1907 г. (не вступила в силу).

Конвенция (XIII) о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны 1907 г. (30 государств-участников), подтверждает, что воюющие обязаны уважать верховные права нейтральных держав и воздерживаться на нейтральной территории или в нейтральных водах от всяких действий, которые составили бы со стороны держав, которые их допускают, несоблюдение их нейтралитета.

Декларация (XIV) о запрещении метать снаряды и взрывчатые вещества с воздушных шаров 1907 г. (20 государств-участников).

Заключительный акт Второй Конференции содержал также ряд постановлений по вопросам, не вошедшим в принятые международные договоры (признание принципа обязательного арбитража; выявление концепции «всеобщего блага человечества»; рекомендация правительствам рассмотреть вопрос об ограничении вооружений; а также рекомендация государствам о созыве третьей конференции мира).

Особенности Гаагских конвенций и деклараций, регулирующих ведение войны, в том, что их значение нельзя оценивать исключительно с учетом числа сторон, которые выразили согласие на обязательность данных договоров. При этом в большинстве случаев это имело место еще до Второй мировой войны.

Действительно, в данных международных договорах участвуют менее 40 государств (тогда как членами ООН в настоящее время являются 193 государства). Несмотря на это, их значение велико. Большинство Гаагских конвенций и деклараций в целом считаются выражающими международные обычаи, являющиеся сами по себе источниками международного права, как доказательства всеобщей практики, признанные в качестве правовой нормы³. Однако не представляется юридически корректным считать все Гаагские конвенции 1907 года действующими (современными) международными обычаями.

Среди указанных актов 1907 г. есть конвенция, которая не вступила в силу (Конвенция (XII) об учреждении Международного призового суда), и те акты, которые в силу объективных причин или принятия последующих международно-правовых норм считаются фактически более не применяющимися: Конвенция (II) об ограничении в применении силы для взыскания долгов по договорам (действует основной принцип международного права воздержания от угрозы силой или ее применения), Конвенция (X) о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 года (действуют

³ См. подробнее: Обычное международное гуманитарное право. Том I. Нормы. Ж.-М. Хенкертс, Л. Досвальд-Бек при участии К.Алверман, К.Дермана и Б.Ролла. Перевод с англ. МККК. 2006.

Женевские конвенции 1949 г.), Конвенция (III) об открытии военных действий (начиная с 1945 г. фактически полностью не соблюдалась; неизвестно об актах об объявлении войны; изменились виды вооруженных конфликтов, они перестали быть сугубо межгосударственными, стали носить смешанный характер; в настоящее время государства предпочитают вести войны без объявления), Декларация XIV о запрещении метать снаряды и взрывчатые вещества с воздушных шаров (были усовершенствованы средства ведения войны).

Бесспорно, что Гаагские конвенции и декларации, регулирующие ведение войны, нередко и самым грубым образом нарушались⁴ и нарушаются в современных вооруженных конфликтах. Однако с международно-правовой точки зрения важно обращение к ним как к действующим источникам международного права в практике государств и решениях международных судебных органов, начиная с Нюрнбергского и Токийского трибуналов до настоящего времени.

В Уставе Нюрнбергского трибунала отмечалось, что «Устав не является произвольным осуществлением власти со стороны победивших народов, но... он является выражением международного права, которое уже существовало ко времени его создания, и в этом смысле сам является вкладом в международное право». В приговоре Нюрнбергского трибунала 1945 г. указывалось, что нормы Положения о законах и обычаях войны (Конвенция IV) стали частью международного обычного права к 1939 г. и соответственно они обязательны для всех государств.

Международный Суд часто ссылается на ряд Гаагских конвенций и деклараций в своей практике, на их применение в качестве обычного права (Решение по делу о военной и военизированной деятельности в Никарагуа (Никарагуа против США); Решение по делу об инциденте в проливе Корфу (Великобритания против Албании); Консультативное заключение о запрещении применения ядерного оружия; Консультативное заключение о законности угрозы ядерным оружием или его применения; Консультативное заключение относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, Решение по делу о вооруженных действиях на территории (Конго против Руанды) и др.

Примечателен тот факт, что в последнее время наблюдаются отдельные случаи выражения согласия на обязательность ряда конвенций. В частности, Палестина в 2014 г. ратифицировала Конвенцию IV; Украина в 2015 г. - Конвенцию VI и Конвенцию XIII.

Практически все юристы-международники едины во мнении, что сегодня среди Гаагских конвенций есть наиболее важные, однако расходятся по вопросу их перечня. Э.Давид

⁴ Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право. М., 1947 г. С. 266.

полагает, что «среди этих документов наиболее важными остаются сегодня Конвенции I, IV и V; Конвенции IV и V, как правило, считаются кодифицирующими международный обычай, правда нормы нейтралитета, как они сформулированы в V Конвенции, несомненно, не могли бы быть приняты в том же виде сегодня».

М.Э.О'Коннелл утверждает, что Гаагские конвенции 1907 г. обязательны не только для договаривающихся государств, но и широко признаны обычными нормами. Однако современное значение отдельных Гаагских конвенций больше, чем других. Величайшее значение сохраняют Конвенция IV и прилагаемое Положение о законах и обычаях войны. Они остаются основным правилом управления оккупированной территорией и обращения с собственностью на оккупированной территории. Нормы о методах и принципах войны применимы ко всем международным вооруженным конфликтам.

Ф.Ф. Мартенс писал, что «только те постановления международных конгрессов или конференций, которые имеют общечеловеческое и культурное значение, оказываются жизнеспособными и могут рассчитывать на дальнейшее развитие и применение. Вот почему... постановления гаагской мирной конференции, которые все имеют исключительно культурный характер и значение, будут жить всегда и никогда не будут забыты благодарной памятью народов. В этом заключается общечеловеческое культурное значение гаагской мирной конференции... Я глубоко убежден, что эта конференция, в особенности для России, имеет совершенно исключительный интерес и значение... гаагская конференция есть только одно и притом последнее звено в цепи международных попыток, предпринятых Россией для установления в международных отношениях более правильного и разумного порядка... Мне неизвестна история другого какого-нибудь цивилизованного народа, которая представляла бы столько попыток для миролюбивого разрешения назревших вопросов международного порядка и права».

Общие выводы о значении Гаагских конференций и актов Гаагских конференций

1. Акты Гаагских конференций стали итогом масштабной кодификации и прогрессивного развития двух отраслей международного права: мирного урегулирования споров и международного гуманитарного права.

Конвенции о мирном решении международных столкновений закрепили основу содержания одного из основных принципов международного права (принципа мирного урегулирования споров) и способы мирного урегулирования споров, подтвержденные в части 3 статьи 2 и статье 33 Устава ООН. Концепция международного арбитража получила дальнейшее развитие. В настоящее время ППТС (Постоянная палата третейского суда) может рассматривать не только межгосударственные споры, но и споры

с участием международных организаций, юридических и физических лиц. Кроме того, возросла численность международных арбитражных органов, возможных процедур и обращений к ним. Современные способы урегулирования споров включают обращение к судебным органам, действует Международный Суд ООН и региональные судебные органы.

Гаагские акты, регулирующие ведение войны между государствами, стали основой отраслевых принципов современного международного гуманитарного права: гуманность, проведение различия между гражданским населением и комбатантами, гражданскими и военными объектами, запрет причинения излишних страданий, запрет нападения неизбирательного характера и т.д. При этом сегодня данные принципы применимы не только ко всем типам международных вооруженных конфликтов, но и вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Кроме того, в связи с особым значением Гаагских актов источники современного международного гуманитарного права, регулирующие запрет и ограничение отдельных средств и методов ведения войны, именуется «правом Гааги». По аналогии источники, регулирующие защиту «жертв войны», называют «правом Женевы», с учетом Женевской конвенции 1864 г. и действующих четырех Женевских конвенций 1949 г.

2. Гаагские акты ознаменовали переход от обычного права к договорному праву в международном праве в целом. Однако сами кодифицированные международные обычаи не исчезли, а, наоборот, продолжили существовать и играть существенную роль в регулировании международных отношений последующих периодов. Более того, с развитием международной практики они также стали изменяться и развиваться.

3. Сами по себе Гаагские конференции стали важной вехой в становлении и развитии других основных принципов современного международного права: суверенного равенства государств, сотрудничества, а также отрасли - права международных организаций и конференций.

Созыв дипломатических конференций по кодификации норм международного права для решения актуальных проблем теперь является характерной чертой деятельности международных организаций эры ООН⁵. Такой опыт кодификации был впоследствии воспринят другими отраслями международного права (воздушное, морское, дипломатическое и консульское право, право прав человека и др.).

4. Гаагские акты открыли многие другие направления развития международного права в целом – заложили фундамент или способствовали развитию других отраслей и отдельных

⁵ Eyffinger A. The Hague International Centre of Justice and Peace. The Hague. Jongbloed Law Booksellers. 2003. P. 9.

институтов международного права (международная защита прав человека, международная ответственность, международное уголовное право, применение силы). Возникновение и развитие в международном праве института уголовной ответственности физических лиц за грубые и массовые нарушения норм международного права (создание международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда) – также продолжение идей Гаагских конференций.

5. Гаага фактически стала юридической столицей мира. Именно Мартенсу пришла идея о строительстве Дворца мира в Гааге, которая была реализована благодаря пожертвованию Э.Карнеги. В настоящее время в этом великолепном сооружении размещается Международный Суд ООН и Постоянная палата третейского суда, а также Гаагская Академия международного права, идея создания которой возникла в ходе Второй Гаагской конференции.

6. Гаагские конференции и их итоги убедительно доказывают связь международных отношений и международного права.

Они подтвердили необходимость и возможность согласования позиций различных государств даже в самые сложные исторические периоды. Это актуально и сегодня, когда наблюдаются серьезные противоречия между участниками современных вооруженных конфликтов и споров.

Они показали важность выдвижения своевременных инициатив по общим актуальным проблемам и предложений по их урегулированию на основе норм международного права. Бесспорна роль России в выдвижении собственных инициатив и согласовании позиций других государств на основе концепции всеобщего блага.

Необходимо учитывать, что даже вопросы, нерешенные в рамках Гаагской конференции 1907 года, в дальнейшем стали предметом международно-правового регулирования. Показательно, что вопрос сокращения вооружений все-таки стал предметом ряда международных договоров, заключенных после 1945 г., в рамках ООН, и получивших развитие международных обычаев, которые направлены на ограничение, сокращение, запрет отдельных видов вооружений (обычное оружие, приносящее чрезмерные повреждения и имеющее неизбирательное действие, химическое, биологическое, ядерное оружие). Таким образом, идея обсуждения была продуктивна вдвойне, поскольку привела к созданию механизмов в отношении не только существовавшего тогда оружия, но и новых классов оружия.

Другой нерешенный на второй Гаагской конференции вопрос – сделать международный арбитраж обязательным. Противоречия государств показали невозможность этой идеи в международном праве в связи с государственным суверенитетом. Однако можно с

уверенностью утверждать, и эта идея получила развитие и была реализована путем создания Постоянной палаты международного правосудия в 1921 г., Международного Суда как главного судебного органа ООН в 1945 году, принятия отдельных договоров, предусматривающих различные арбитражные процедуры и органы (действующие в международном морском, международном экономическом праве).

Хотя по отдельным вопросам не удалось принять актов обязательного характера (ограничение вооружений и обязательность международного арбитража), Гаагские акты заложили основу для будущих международных договоров об арбитражных и судебных процедурах регулирования споров, ограничении и запрете отдельных видов оружия.

Следовательно, выдвинутые идеи и их обсуждение были продуктивны вдвойне!

7. Участие в конференции виднейших юристов-международников подтвердило практическое значение науки международного права. Важно продолжать эту традицию соединения науки и практики, проведение глубоких научных исследований, направленных на решение практических актуальных проблем.

Гаагские конференции повлияли на формирование не только правовых норм, но и, что не менее важно, норм морали - мировоззрение современного поколения по вопросам ведения военных действий. Без научного правового анализа существующих международных проблем крайне затруднительно выработать эффективные предложения, которые смогут служить человечеству так же долго и эффективно, как итоги Гаагских конференций.

Параллельно с участием в Первой гаагской конференции Ф.Ф. Мартенс председательствовал в англо-американском третейском суде в Париже.

В то время, спасаясь от жары, Ф.Ф.Мартенс зашел в парижскую церковь Madeleine, где совершалось бракосочетание французской четы и услышал слова напутственные слова пастыря новобрачным, которые глубоко запали в его душу «Молодожены, в вашей будущей жизни будьте в больших делах единством, в маленьких – свободой, во всех – милосердием». На их основе он сформулировал и оставил величайший завет Гаагской конференции мира: «Народы, оставайтесь в единении во всех великих делах; сохраняйте свободу в ваших собственных малых делах; будьте проникнуты человеколюбием и милосердием во всех человеческих и международных делах».⁶

⁶ Мартенс Ф.Ф. Гаагская Конференция мира. Культурно-исторический очерк. Вестник Европы. С. 26 – 28.